

**К ВОПРОСУ ОБ ИЗУЧЕНИИ БРИТАНСКИМИ ИСТОРИКАМИ XX СТОЛЕТИЯ
СРЕДНЕВЕКОВОГО КОРОНАЦИОННОГО РИТУАЛА И ЕГО ЭВОЛЮЦИИ**

Е. Н. Шайхутдинова

**TO THE QUESTION OF STUDYING MEDIEVAL CORONATION RITUAL
AND ITS EVOLUTION BY BRITISH HISTORIANS OF THE 20TH CENTURY**

E. N. Shaykhutdinova

Статья посвящена анализу исследований британских историков, посвященных коронационным ритуалам английских правителей средневековья и раннего Нового времени. Изучаются актуальные для специалистов проблемы, определяется уровень значимости вопроса для британских специалистов, представлены мнения историков относительно эволюции коронации, отмечен вклад в разработку проблемы исследователей, работавших в разные периоды XX века.

The paper is devoted to the analysis of the British historians works addressing coronation rituals of English rulers of the Middle Ages and the Early Modern Period. The author studies some urgent problems and defines the level of significance of the the issue for British specialists, presents the historians' opinions about the coronation evolution, marks the contribution of researchers of different periods of the 20th century into the problem its development.

Ключевые слова: британская историография, коронационный ритуал, презентация власти в средние века и раннее Новое время.

Keywords: British historiography, coronation ritual, power presentation in the Middle Ages and the Early Modern Period.

Для представителей британской исторической науки стремление изучать национальную историю, обращаясь к биографиям правителей, процессам функционирования их власти, реализации политики, является одним из ключевых и актуальных. Желание восстановить основные вехи и события определяет повышенный интерес специалистов к архивным материалам и источникам. Пожалуй, одной из важнейших особенностей британской истории является непрерывающаяся система монархического правления в государстве. Королевская власть традиционно занимает центральное место в судьбе Англии, а затем и Великобритании. Начиная с раннего средневековья и вплоть до XX в. правитель был не просто номинальной персоной, но определял путь политической жизни страны. Безусловно, подобные авторитет и позиция складывались не одно десятилетие. Особый статус короля представлялся результатом долгой эволюции взаимоотношений власти и общества, основанных на нормах, правилах, традициях и законах. Важнейшую функцию в данном случае выполнял ритуал. Ритуализация поведения монаршей персоны перед подданными, регламентация действий подданных перед королем – все это создавало ни с чем не сравнимый ореол уважения, почитания и даже святости правителя. Отдельным элементом формирования подобного образа монарха, безусловно, можно назвать коронацию. Коронационный ритуал имел колоссальное значение в создании окончательного мнения народа о богоизбранности их государя. Ввиду особой важности данной церемонии для укрепления авторитета власти и установления прочного диалога ее с подданными британские историки уделяют в своих исследованиях значительное внимание изучению данного вопроса. В работах ими рассматриваются как сама коронация, так и отдельные ее элементы, трактуется их семантика в рамках настоящего ритуала, а также прослежи-

ваются эволюционные процессы церемонии, указывающие на углубление ее символики и усиление конкретных сфер воздействия на сознание общества.

Британские медиевисты наиболее полно и разнообразно показали проблему развития коронации и ее трансформации. Для них данный ритуал является определяющим в процессе формирования священного образа власти. Коронации традиционно приписывается главенствующая роль в укреплении авторитета монарха. Анализируя процедуру коронования короля, практически все авторы сходятся во мнении, что особое значение в этом мероприятии принадлежит религиозной догматике и той идеологии, которую пропагандировали прелаты. Освящение правящей династии, идея о ее приближенности к божественным силам, связь мирского и священного в персоне государя – все эти установки формировали устойчивый образ власти подданными. Согласно выводам британских историков, конгломерат церкви и государства позволял достигнуть нужного эффекта.

Обращаясь к исследованиям Викхама Лега [4], можно отметить, что, сравнивая материалы коронационных процессий, автор рассуждал о проблеме исторического наследия в церемонии от англо-саксонского периода до Викторианской эпохи. Проанализировав письменные источники, изобразительный материал, профессор В. Лег дал подробное описание церемонии и ее составляющих. Для взглядов данного исследователя характерен консерватизм в оценке процессии. Лишь в некоторых деталях автор нашел эволюционные проявления в развитии ритуала. Появление, а в некоторых случаях исчезновение отдельных незначительных его составляющих, В. Лег констатировал, обращаясь к анализу коронационных ордонансов Эдварда I и Эдварда III. Также историк апеллировал к изображению Ричарда I в торжественном обли-

ции [4, р. XXXVI], отмечая появление новых элементов одежды, таких как золоченый плащ.

Особый акцент на наличие изменений в коронации исследователь сделал при изучении записей ритуала XVII – XVIII вв. Важным можно считать вывод исследователя о том, что с началом XVII столетия коронационные ордоны стали фиксироваться исключительно на английском языке. По замечанию исследователя, настоящее новшество было определено стремлением высших церковных сановников поддерживать национальный дух церемонии [4, р. 56]. Определенно значимые новшества были внесены в обряд во второй половине XVII века, когда Англия пережила этап республики. «Реставрированная династия Стюартов была заинтересована в закреплении роли монарха в государстве» [4, р. XL]. В связи с этим задачей коронационного обряда было акцентирование внимания на особом статусе короля и на его независимости от церкви, а также влияния прелатов. Коронация в этот период, по замечанию автора, максимально дистанцировалась от религиозного воздействия. В сценарии церемонии был упразднен ряд элементов, которые ассоциировали процедуру возведения монарха на престол с актом интронизации первосвященников. Анализируя торжественное коронавание Марии II и Вильгельма III, Викхам Лег отмечал, что в хрониках не упоминается священная Евхаристия. Причащение (таинство, равнявшее светского правителя с духовным, так как только епископы должны были причащаться перед вступлением в сан) проходили все монархи, прежде чем быть коронованными. Однако в данном случае этот элемент был опущен. Согласно выводам историка, данная новация могла быть оправдана стремлением представителей англиканской церкви подчеркнуть свою самобытность [4, р. 48]. В условиях, когда христианская церковь изначально выступала идейным вдохновителем коронационного ритуала, на наш взгляд, подобная трансформация очень важна и значима при изучении истории английской коронации. Идеологическая составляющая ритуала на данном этапе качественно изменила свой вектор.

Фрэнсис К. Илес в своей работе «Коронационная служба: ее история и уроки» [1] отмечал, что коронационный ритуал имел грандиозное значение для демонстрации места и роли монарха в жизни государства. Функцию ритуала он видел в трансляции подданым идеи о безоговорочном авторитете власти, о ее причастности ко всем, даже малозначительным проявлениям общественной активности. Автор считал закономерными частичные нововведения, привнесенные Генрихом VIII в слова молитвы, которые произносил коронуемый в момент принятия священной короны, а также новой семантики кольца (надетое на палец кольцо символизировало венчание монарха со своим государством/народом и торжественное обещание служить ему и оберегать). Все эти новации имели место при коронации Елизаветы I, достойной продолжательницы дел своего отца. По замечанию исследователя, подобные новшества нашли свое продолжение в последующем и имели место в коронационных обрядах других правителей Англии [1, р. 35].

В контексте адаптации коронации к генеральной идее самобытности английского ритуала, превосходства англиканской церкви и тесной взаимосвязи между светским и духовным трактовал проблему Дуглас Маклин [5]. Очевидной с первых страниц работы становится идея континуитета традиций проведения коронации от раннего средневековья к началу XX столетия. Как считал историк, религиозная реформа Генриха VIII обеспечила тесное взаимодействие церкви и государства, поспособствовав тем самым определению новой роли правителя как в коронационном ритуале в частности, так и в жизни государства в принципе. Реформа наделила монарха правом разделять духовную власть с высшими прелатами англиканской церкви. Таким образом, исследователь создал идеальную картину взаимодействия двух властных структур и подтвердил особое значение религиозной составляющей в жизни государства. Дальнейший анализ коронаций последователей Генриха VIII, проведенный Дугласом Маклином показывает, что реформационные преобразования не только не приблизили Англию к континенту, но укрепили национальный характер коронационной традиции, утвердили самостоятельность англиканской церкви, доказали, что без влияния извне островное государство вполне способно развивать свою культуру и обычаи.

Значительным вкладом в изучение эволюции коронационного ритуала можно назвать выводы Э. Рэтклиффа [6]. Основным критерием для ее определения послужили особенности и новшества, привнесенные в коронацию с течением времени. В данном случае речь идет об анализе автором коронационных записей и литургий, а также кодексов – «инструкций», согласно которым определялись основные правила проведения коронации. Таким образом, основываясь на изучении исторических документов, британский исследователь обозначил хронологию преобразований ритуала, связывая их с конкретными событиями и персоналиями. Показательным примером в данном контексте может выступить его рассуждение о реформе Генриха VIII либо о преобразованиях процессии в Новое время, когда латинский язык был замещен национальным, когда религиозные ориентиры английских монархов категорично влияли на традицию и привносили в исполнение ритуала новшества либо ранее упраздненные элементы [6, р. 46 – 49].

Первая треть XX вв. в историографической традиции Великобритании стала периодом появления важнейших работ, отразивших этапы развития английского коронационного ритуала и его эволюцию. Преимущественно данные работы ориентированы на ретроспективное восстановление сценариев коронаций английских правителей разных временных периодов. Данная особенность позволяет делать более детальные выводы о трансформации церемонии в средние века и раннее Новое время. При анализе научных изысканий британских медиевистов второй половины XX в., посвященных изучению ритуала, можно встретить многочисленные ссылки на результаты, достигнутые в описанный выше период.

Между тем вторая половина XX столетия демонстрирует актуализацию данной проблематики в британских научных кругах. Так, в работе «Коронация

Ричарда III» [2] авторами подробно рассматривается вопрос елеопомазания. На примере эволюции отдельного элемента коронации исследователи показывают, как внешние факторы в виде политических событий могли повлиять на коронационный ритуал в целом. В первую очередь Эн Саттон и Родни Хамонд отмечают значимость елеосвящения в принципе, но акцентируют внимание на том, что именно 1483 год стал переломным в восприятии помазания английских монархов. Принципиальная трансформация, с точки зрения авторов, связана в первую очередь с переводом литургии, которая проходила во время коронации, на английский язык. Важным нововведением было иное восприятие и трактовка процедуры помазания. Объясняя суть новшества, авторы исследования рассуждают о природе данного обряда и формировании веры в божественное его происхождение. Упоминается ими французская легенда о принесенном голубкой священном масле специально для коронации Хлодвига. Также история Томаса Беккета, одаренного пиалой с маслом, освещенным Девой Марией, и благословленного ею окроплять всех английских королей. Рассуждают они также и о невероятной вере в чудодейственность данной процедуры и в силу, которой она наделяла государственных правителей. В данном случае авторы оперируют фактом влияния французской традиции освящения власти на процесс сакрализации английских правителей.

В данном компаративном контексте определяются и особенности коронационной церемонии Ричарда III. По замечанию Э. Саттон и Р. Хамонда, классическое положение о нормах и правилах проведения коронации в английском королевстве «*Liber Regalis*» гласило, что помазание производилось двумя видами масел: одно окропляло голову, плечи, руки монарха, другое – только голову. При этом одно было налито в серебряную пиалу, а другое – в позолоченную [2; 9]. Именно второй вид масла носил более сакральный характер, так как именно этим миром кропили священников и именно оно передавало правителю божественную силу и подтверждало «перерождение» государя. Однако Ричард выступил инициатором идеи о том, что священное помазание должно проводиться в один этап без разграничения сакральных жидкостей. Подобные преобразования можно объяснить объективными историческими причинами. Пришедший к власти после долгой внутренней борьбы король захотел укрепить свое положение. Особенно понятно, почему он реформировал обряд и делал упор на то, что священность королю предает исключительно помазание священным миром, так как Ричард не был рожден прямым наследником престола (он представитель боковой ветви) и традиционная сакрализация, исходящая из принадлежности претендента к правящей династии, в отношении него не действовала.

Работа «Драма коронации. Средневековая церемония в Англии раннего Нового времени» [3] также демонстрирует пример выделения эволюционных преобразований церемонии. Влияние реформационных преобразований Генриха VIII на коронационный ритуал и особенности церемоний возведения на престол династии Тюдоров составляют основной круг интересов автора исследования Эллис Хант. В пред-

ставленной работе она углубляет и расширяет круг вопросов, касающихся трансформации церемонии под влиянием внешних политических факторов. В своем труде автор рассматривает историю коронации правителей Великобритании в контексте изменений, вызванных реформой церкви, и пытается определить, как основные особенности и новшества, привнесенные данными событиями, отразились на ходе церемонии, повлияли ли они на содержание процедуры и изменили ли характер действий главного действующего лица коронационного ритуала. Э. Хант проводит компаративный анализ коронаций Генриха VIII и его последователей вплоть до Елизаветы I. Вторая задача заключается в сопоставлении принципов исполнения подобных ритуалов по католическому и англиканскому канонам, а также в определении, насколько широко стали применяться в ритуале новшества, привнесенные реформацией. Тем самым ученый достигает главной цели своей работы: выявляются особенности коронационного обряда британских монархов XVI столетия, объясняется появление новых элементов и деталей в изучаемой церемонии, выявляется их значимость. Итогом исследования является ответ на вопрос, существенным ли образом сказались на реализации коронационной процессии реформационные изменения. Внимание исследователя акцентируется на монархах, руководивших Англией в первой половине XVI в.: Генрих VIII и его супруга Анна Болейн, Эдвард VI, Мария Тюдор и Елизавета I.

Важным выводом, которого достигает историк, становится констатация факта, что и в коронационном ритуале реформационные изменения нашли свое отражение. Конечно, в первую очередь они коснулись текстов речей и молитв, произносимых королем: часть из них была переведена с латинского на национальный язык. Введенная Генрихом VIII традиция «венчания» с государством посредством надевания кольца была возведена в ранг ключевого элемента коронации при его наследнице Елизавете I. Однако самое интересное, что при таких существенных дополнениях и при условии изменения религиозной доктрины политические амбиции короля Генриха не смогли побороться с традициями. Элементы, берущие начало из католической церкви (евхаристия, миропомазание, большая часть священных текстов) по-прежнему занимали свои важные места в процедуре возведения монарха на престол.

Согласно рассуждениям исследователей, переходным и ключевым моментом в существовании сакральной процедуры считается религиозная реформа Генриха VIII, которая внесла незначительные изменения в проведение ритуала (включение молитв на английском языке, произнесение коронуемым клятвы верности государству). Вторым фактором, существенно изменившим протекание коронации и символическое ее значение, стали республиканские идеи в стране и реставрация династии Стюартов. Также на эволюцию ритуала могли влиять политические факторы: борьба за власть, стремление укрепить на престоле новую династию. Однако, как отмечают исследователи проблемы, ни изменение языка проведения церемонии, ни актуализация внимания на светском характере королевской власти посредством упраздне-

ния элементов, характерных для интронизации духовных лиц, не смогли уменьшить общего символического значения ритуала. Для англичан коронация неизменно выступает в качестве процедуры, создающей особый авторитет британского правителя. Имея глубокие корни, опираясь на традиции, складывав-

шиеся столетиями, коронационный ритуал оправдывает статус церемонии, формирующей образ монарха, транслирующий подданным важную информацию о его приближенности к сверхъестественным силам, устанавливающий сакральный характер власти.

Литература

1. Eeles F. C. The English Coronation Service: Its History and Teaching. Oxford: Oxford University Press, 1902. 360 p.
2. Hammond R. W., Sutton A. F. The Coronation of Richard III. Extant Documents. New York: Gloucester, 1983. 500 p.
3. Hunt A. The Drama of Coronation. Medieval Ceremony in Early Modern England. Cambridge: Cambridge University Press, 2008. 242 p.
4. Legg J. W. Three Coronation Orders. London: Harrison and sons, St. Martin's Lane, 1900. 209 p.
5. Maclean D. The Great Solemnity of the Coronation of a King and Queen According to the Use of the Church of England. London: George Allen & Company, LTD, 1911. 346 p.
6. Ratcliff E. C. The English coronation service: being the coronation service of King George V and Queen Mary, with historical introduction and notes, together with extracts from Liber regalis, accounts of coronations, etc. London: Skeffington & Son: Society for Promoting Christian Knowledge, 1936. 160 p.

Информация об авторе:

Шайхутдинова Елена Нургалиевна – ассистент кафедры новой, новейшей истории и международных отношений КемГУ, elena-nur@bk.ru.

Elena N. Shaykhutdinova – Lecturer at the Department of Modern and Contemporary History and International Relations, Kemerovo State University.

Статья поступила в редколлегию 31.07.2014 г.